

ВЛАДИМИР ЖИТОМИРСКИЙ

ВРАГ ГЕББЕЛЬСА №3

В период наступления войск вермахта был издан приказ, запрещающий «коллекционировать русские листовки». Позднее реакция начальства стала более жесткой: за найденную листовку – в разведку вне очереди. А после разгрома на Волге за такое уже расстреливали.

СЕРИЯ «ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК»

Фронтовой дневник (АСТ)

Владимир Житомирский

Враг Гейббельса № 3

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Житомирский В. А.

Враг Геббельса № 3 / В. А. Житомирский — «Издательство АСТ», 2020 — (Фронтовой дневник (АСТ))

ISBN 978-5-17-120584-3

Художник-график Александр Житомирский вошел в историю изобразительного искусства в первую очередь как автор политических фотомонтажей. В годы войны с фашизмом его работы печатались на листовках, адресованных солдатам врага и служивших для них своеобразным «пропуском в плен». Вражеский генералитет издал приказ, запрещающий «коллекционировать русские листовки», а после разгрома на Волге за их хранение уже расстреливали. Рейхсминистр пропаганды Геббельс, узнав с помощью своей агентуры, кто делает иллюстрации к «Фронт иллюстрирте», внес имя Житомирского в список своих личных врагов под № 3 (после Левитана и Эренбурга). Этих людей требовалось «найти и повесить». Сотрудники «Фронт иллюстрирте» работали, не щадя себя, на сон оставалось часа четыре. Александр Житомирский вспоминал: «Все мои мысли были сосредоточены на пропаганде среди войск врага. Для того чтобы сохранить остатки внутреннего равновесия, я придумал себе маленькую отдушину. Прежде чем лечь спать, я минут сорок проводил вне войны. На левой странице писал, что вспомнится из довоенного прошлого. На правой делал набросок – иллюстрацию к тексту». Этот уникальный дневник стал основой книги «Враг Геббельса № 3», которую написал в память о своем отце сын художника – журналист и писатель Владимир Житомирский.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120584-3

© Житомирский В. А., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Житомирский

Враг Геббельса № 3. Фронтовой дневник

Глава I

Семейная реликвия

Я стараюсь брать в руки эту книгу как можно реже – знаю, что, подпав под ее магию, уже не оторвусь от нее, вновь не прочитав до конца. Она затрагивает некие потайные струны, включает такие эмоции, что надолго выводит тебя из душевного равновесия.

Взгляд сразу упирается в пронзительные слова *«Я знаю и помню, что ты ее будешь читать, Володька, и поэтому здесь все правда. Здесь не потребовались черновики и карандаш. Эта книга написана сердцем, тушью, пером. Для каждого рисунка потребовалась вся моя жизнь и еще полчаса. Это не мои слова, но это так»*.

Это семейная реликвия – рукописная книга «Мечты о прошлом и будущем», написанная моим отцом, Александром Житомирским, с его же полосными рисунками.

Это не дневник. Это свободные записки, воспоминания о детстве и наполненной оптимизмом довоенной жизни. Записки очень личные: пишущий их постоянно обращается к жене – моей маме, к своему отцу, своему сыну, старым друзьям.

Он начал писать книгу в разгар войны.

Отец тогда работал в редакции «Иллюстрированной газеты», которая с началом войны стала именоваться «Фронтовая иллюстрация». Размещалась редакция в здании «Правды». Поначалу издание предназначалось для красноармейцев. Но вскоре был спущен приказ делать еще и выпуск для немецких солдат, на немецком, разумеется, языке.

Вот как отец вспоминал этот день:

«Стоял июль сорок первого. Мы подошли к Новинскому бульвару. Белые колонны рухнули на асфальт. Вырвалось пламя, огонь продолжал бушевать. На фронте, на желтом фоне летели два ангела. Они трубили, словно хотели рассказать всему миру: гибнут книги! Горел самый красивый дом Москвы – Книжная палата... Уже месяц на нашей земле свирепствовала война. Мою жену Эрику с шестимесячным сыном отправил в Тбилиси к ее родителям. Мы, сотрудники еженедельника «Иллюстрированная газета», приложения к «Правде», жили в редакции, спали на холодных клеенчатых диванах и делали никому не нужный журнал. Однажды в свободный вечер решил проверить, цел ли мой дом. С приятелем, ретушером Сашей Комаровым, пришли на Трубниковский переулок. Дом был цел. Выпили бутылку вина, погрустили: журнал наш – дохлое дело, мы в стороне от схватки. На душе было скверно. С горьким чувством легли спать.

Вдруг зазвонил телефон. Это была Галина Николаевна Плеско, совесть нашей редакции, мы все ее любили и дружили с ней. Она была заместителем редактора. «Вот что, ребята. Как только можно будет передвигаться, молнией в редакцию. Срочное задание. Жду вас часам к шести...». Тогда уже были введены ночные пропуска, и у нас их еще не было. Мне показалось, что до шести еще далеко, я завалился на диван и вновь заснул. Меня разбудил телефон. То, что я услышал в трубке, сняло сон как рукой. Галина Николаевна ругалась, как матрос во время шторма. Мы вскочили, словно ошпаренные кипятком, небритые и голодные схватили такси на Кудринской площади. Оказалось, ночью ее вызвал начальник Политуправления Красной армии Мехлис и дал срочное задание подготовить макет нового журнала «Фронт-иллюстрирте» (Front-Illustrierte) для немецких солдат. Плеско обещала, что к девяти утра макет будет готов. Мы примчались в редакцию в 8.20! У меня в распоряжении было пятнадцать фотогра-

фий с фронта, название журнала и сорок минут. Ровно в девять Галина Николаевна увезла макет, в который вошли все фотографии, была намечена концепция будущего издания, нарисован заголовок, не менявшийся до конца войны. Так родился наш боевой журнал. С этого июльского дня и до самой победы все мои мысли были заняты пропагандой среди войск врага. Когда вышло несколько номеров журнала, Мехлис показал их Сталину. Тот их одобрил».

Продолжая делать журнал «Фронтвая иллюстрация» для нашей армии, маленький коллектив теперь готовил и издания для немецких солдат – помимо *Front-Illustrierte* еще и *Freies Deutschland in Bild*. Отдельные номера *Front-Illustrierte* выходили на итальянском, финском, венгерском. А еще делали фотогазету и листовки о героях войны на русском языке для наших и – важнейшая вещь! – контрпропагандистские листовки на немецком с фотомонтажами А. Житомирского.

Появились они таким образом.

Отец был и художником-оформителем, и автором фотомонтажных иллюстраций всех изданий. И вот на одном из его монтажей начальник Главного политуправления Красной армии (ГлавПУРа) написал: «Печатать отдельной листовкой. Тираж – один миллион». Так родились иллюстрированные листовки. На лицевой стороне был напечатан фотомонтаж, на «реверсе» – на русском и немецком языках текст, подтверждающий намерение предьявителя добровольно сдаться в плен. К таким солдатам отношение было лучше, чем к захваченным против их воли во время боя.

Нет точной цифры, скольких немцев уберегли от смерти такие листовки, скольких – от совершения новых убийств. Соответственно, сколько наших – в форме и в обычной одежде – было, таким образом, спасено...

Aussagen und weitergeben!
FRONT-ILLUSTRIERTE
Nr. 27 (77) FÜR DEN DEUTSCHEN SOLDATEN November 1943

Hitler erklärte einst, er werde keinen Augenblick zögern, nötigenfalls 2—3 Millionen deutscher Menschenleben hinzuopfern.

Hitler hat schon längst viel mehr Menschenleben hingeopfert, aber den Sieg hat er nicht errungen. Er hat eine ganze Generation Deutscher zugrunde gerichtet und hat doch den Krieg verloren.

Ungeheure Anhangszahlen hat dem deutschen Volk der Feldzug ins innere Rußland gekostet. Und was ist das Ergebnis! Fast zwei Drittel des Sowjetterritoriums, das von den deutschen Truppen besetzt war, mußte Hitler räumen. Der rasche Rückzug der deutschen Truppen hält an. Sie sind hinter den Dnepr geworfen, aus Kiew, Dnjaprowka und vielen anderen Städten hinausgehoben.

Hitler und seine Clique suchen Euch einzureden, es existiere irgendwo ein „Ostwall“, der die Russen zum Stehen bringen werde. Plump! Lüg! Weder am Dnepr noch irgendwo sonstwo gibt es

Ansehen und Weitergeben!

FRONT-ILLUSTRIERTE

Nr. 8 (92) FÜR DEN DEUTSCHEN SOLDATEN März 1943

Goebbels brüllt: „Totale Mobilisierung!“

Aber SCHON 1941 WURDEN 13 MILLIONEN DEUTSCHE EINGEZOGEN UND AN DIE OSTFRONT GESCHICKT.

9 MILLIONEN DEUTSCHE SOLDATEN SIND AUßER SCHAFFEN, DIE EINEN SIND GEFALLEN, DIE ANDEREN SIND IN GEFANGENSCHAFT, DIE DRITTEN SIND FÜR IHR LEBEN LAMM ZU KRUPPELN GEWORDEN.

Wie denkt Goebbels diese Löcher zu stopfen?

Die Löcher sind nicht mehr zu stopfen.

Обложки журнала Front-Illustrierte с фотомонтажами А. Житомирского. Эти же монтажи затем печатались в виде листовок

С редакцией сотрудничали известные писатели: Илья Эренбург, Алексей Толстой, Эрик Вайнерт, такие деятели, как Вильгельм Пик и Вальтер Ульбрихт, позже – попавшие в плен внук Бисмарка легчик фон Айнзидель и фельдмаршал Паулюс. Среди авторов карикатур и рисунков были ведущие художники и карикатуристы Юлий Ганф, Борис Ефимов, Кукрыниксы, Николай Жуков, венгр Шандор Эк.

Редактором поначалу был литератор Михаил Эдель. По словам отца, «смелый и приятный человек». До войны Эдель служил в погранвойсках, на западной границе, был наполнен забавными рассказами, которыми щедро делился. Вот одна из таких баек. Как-то к нему за советом пришел один очень пожилой человек. Рассказал, что его сын уехал на Землю обетованную, а его, отца, к нему не выпускают. Пограничный начальник поинтересовался, знает ли его гость древнееврейский язык. И когда выяснилось, что тот этим языком владеет, посоветовал написать на нем письмо... Горькому на Капри. Тот, мол, многим из тех, кто к нему обраща-

ется за помощью, помогает. А письмо на таком редком языке не должно пройти мимо его внимания. Так и получилось. С помощью пролетарского писателя отец воссоединился с сыном...

К сожалению, спустя несколько месяцев Эдель чем-то проштрафился, и на его место был назначен майор Л. Железнов. По отзывам отца, «неглупый журналист, но трусоватый человек». После войны они с Железновым не общались. А вот подмеченная трусоватость, по воспоминаниям многих, этому человеку очень даже пригодилась. Став ответственным секретарем журнала «Юность», он сделался фактическим цензором, вымарывая из произведений страницы, а то и целые главы, которые теоретически могли бы не понравиться кому-то «наверху». Сотрудник редакции Илья Суслов, случайно увидевший, как тот корежит повесть Василия Аксенова, обозвал его крепким словом, за что едва не вылетел с работы. А Анатолий Кузнецов, получив рукопись своего «Бабьего яра» после изуверской правки ответственного секретаря вкуче с еще несколькими редакторами, пришел в такую ярость, что потребовал вернуть рукопись. А когда ему ее не отдавали, ринулся в драку и силой вырвал машинописные листы. Правда, у редакции оказался еще один экземпляр, и кастрированный роман все же вышел в свет. А вот поэт Юрий Ряшенцев, работавший в «Юности», даже вспоминает о словечке, порожденном стилем работы ответственного секретаря: «У нас в редакции существовал термин “леопольдирование материала”. Это означало крайне пристальное, на просвет, прочтение всех сочинений Леопольдом Железновым, после чего можно было не бояться никакой цензуры. Борис Полевой безгранично доверял своей правой руке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.